

ЧУДОТВОРЕЦ

СМОТРИМ ФИЛЬМ – ЧИТАЕМ КНИГУ!

Дмитрий Константинов

ЧУДОТВОРЕЦ

АСТ
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)
К65

Книга основана на сценарии фильма «Чудотворец»
Режиссер и автор сценария *Дмитрий Константинов*
Производство ООО «МАРС МЕДИА ЭНТЕРТЕЙНМЕНТ»
Литературная обработка *Ирины Бакулиной*

Константинов, Дмитрий
К65 Чудотворец / Дмитрий Константинов. — Москва:
АСТ, 2015. — 318, [2] с. — (Кино).

ISBN 978-5-17-088543-5

Ещё в советские времена, до перестройки, в СССР существовала специальная лаборатория при Институте информационных технологий, где изучали экстрасенсорные способности людей, пытаясь объяснить их с научной точки зрения. Именно там впервые встречаются Николай Арбенин и Виктор Ставицкий. Их противостояние, начавшееся, как борьба двух мужчин за сердце женщины, с годами перерастает в настоящую «битву экстрасенсов» — только проходит она не на телекране, а в реальной жизни.

Конец 1988 — начало 1989 годов: время, когда экстрасенсы собирали полные залы; выступали в прямом эфире по радио и центральным телеканалам. Время, когда противостояние Николая Арбенина и Виктора Ставицкого достигает своей кульминации.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-17-088543-5

© ООО «Издательство АСТ»

Апрель 1989 года

В Москве царил апрель. В тихом старом переулке деревья стояли голые, но под ними уже таяли последние островки серого снега, обнажая бурые пучки прошлогодней травы. Быстро темнело, стали загораться фонари.

На крыльце старого дореволюционного особняка, на двери которого висела небольшая табличка «Арбенин Н. И. (прием по записи)», вышли двое. Михаил Зубарев, худой, жилистый мужчина лет тридцати, поддерживал под локоть заплаканную женщину и уговаривал:

— Не будет его сегодня — чего ждать? С утра позвоните, запишитесь...

— Там очередь на полгода вперед... У меня сын умирает!

— Ладно, — поколебавшись, решился Зубарев. — Давайте свой телефон, я ему передам...

Дмитрий Константинов

— Нет-нет, я сама! — замотала головой женщина. — Пожалуйста!..

Михаил бросил взгляд на наручные часы, с трудом сдерживая раздражение.

— Приходите завтра, часам к двум — он точно будет! Все, идите домой, а то... — он осекся и замолк, увидев остановившуюся неподалеку иномарку.

Из машины выбрался смертельно усталый человек лет тридцати пяти, коротко стриженный, в черной водолазке с высоким воротом и черных же брюках. Он тускло посмотрел на женщину, скользнул взглядом по Зубареву и направился к офису.

— Николай Ильич?!

Михаил выругался одними губами. Арбенин остановился, медленно обернулся и мрачно уставился на Зубарева, который только досадливо поморщился и с виноватым видом развел руками.

— У сына саркома — спасите его! Вот деньги, — женщина достала из кармана пачку купюр и протянула Арбенину. — Он для меня... Если его не будет...

Николай с каменным лицом достал из внутреннего кармана пиджака блокнот и ручку. Набросал пару строк, вырвал лист и протянул его женщине.

— Что это?

ЧУДОТВОРЕЦ

— Телефон онколога, — ровно проговорил Арбенин. — Очень хороший врач. Скажете: от меня.

— Не надо врача, нет! — растерялась женщина. — Они говорят: всё... Два-три месяца... Вы же знаете, какие у нас врачи?.. Только на вас надежда!

— Извините, — устало бросил Николай и быстро направился к лестнице.

Губы женщины задрожали. Потом в глазах ее вспыхнула ярость, и она бросилась вслед за Арбениным:

— Гад! Сволочь!!!

Зубарев едва успел перехватить ее у самых ступеней, а она, вырываясь, с ненавистью и отчаянием голосила:

— Будь ты проклят!!! Проклят!

Арбенин, не замедлив шага, еле слышно выдохнул:

— Я уже давно проклят, — и исчез за дверью.

Глава 1

Июнь 1988 года

Теплым летним утром Арбенин с огромными тряпичными сумками в обеих руках вышел из подземного перехода. И пусть Николай не брился дней пять, зато на нем были модные «пирамиды», джинсовая «вареная» рубашка навыпуск и синие кроссовки «Адидас» подмосковного производства — последний писк моды.

Он не спеша направился в сторону лотков, возле которых шла обычная суета. Продавцы доставали набитые товаром сумки из стоящих недалеку машин, раскладывали на прилавках косметику, тонкие самодельные книжки, магнитофонные кассеты, развешивали одежду...

Какой-то парень клеил на стены яркие плакаты с призывами посетить первый в СССР конкурс красоты, концерт группы «Мираж» и грандиозное лазерное шоу. Проходя мимо него, Ар-

ЧУДОТВОРЕЦ

бенин вдруг остановился как вкопанный и пристально вгляделся в лицо жгучего брюнета с длинными, забранными в хвост волосами. Надпись на плакате гласила:

ВИКТОР СТАВИЦКИЙ. ТАЙНАЯ СИЛА

Загляни в себя. Исцели свою боль

10-25 июня, ежедневно, в 19.00

ДК им. Луначарского

Арбенин постоял немного, усмехнулся и пошел дальше.

Его столик был зажат между двумя лотками с одеждой. Одним распоряжалась Лариса Баяршина, крупная, энергичная молодая женщина. Ее товар — яркие розовые, салатовые, бирюзовые платья на кнопках, серые мужские блузоны, тоже на кнопках, — был модным в прошлом году, но и сейчас неплохо расходился. За вторым лотком с шелковыми юбками-брюками всевозможных цветов и размеров бойко торговал улыбающийся, излишне суетливый худой мужчина в очках. Николай не знал его имени, да и не очень-то и хотелось.

Свой столик Арбенин всегда делил на две половины. Справа он обустраивал кожаное царство: проклеянные ремни и ремни с цепями, перчатки без пальцев, браслеты с заклепками и шипами. También раскладывал там пряжки для ремней,

Дмитрий Константинов

авиационные очки и массивные перстни. Левую половину Николай отводил под большие круглые значки с различными надписями: «Партия, дай порулить!», «Главное — начать!». «Не ищу легких путей. Лень», «Мужик, 100%», «Хочу замуж», «Хочу перемен», «Ларису Ивановну хочу», «Обману и брошу за одну ночь»; «Злостный нарушитель сухого закона»...

На задней стене и по бокам, на стойках, он развешивал футболки и балахоны — либо с теми же надписями, что и на значках, либо с логотипами групп «Кино», «ДДТ», «Наутилус», «Алиса», с портретами Кинчева, Цоя...

Затем Арбенин садился на табурет и раскрывал какой-нибудь журнал, иногда отвлекаясь на покупателей.

Вот остановился парень в косухе, взял один из браслетов, повертел.

— Самопал?

— Ливерпульская ковка, — не отрываясь от журнала, отозвался Николай.

— Ага... — парень фыркнул, но достал из кармана десятку. — Ладно, давай.

Николай отложил «Новый мир» № 5 за 1988 год и встал, чтобы отсчитать сдачу.

— Посторонись! — раздалось в проходе, и к лотку Баяршиной пробрался улыбающийся во весь рот чернявый мужчина лет сорока, с двумя большими коробками на плечах.

ЧУДОТВОРЕЦ

— Реваз, где ты ходишь?! — набросилась на него Лариса. — Сейчас тетка ушла: хотела бежевый, сорок шесть-сорок восемь — а у нас нету!

— Эй, тетка, вернись!.. — заполошно вскричал Реваз, крутя головой и ничего не видя из-за коробок. — Принес твой размер!

Затем, расхочотавшись, он поставил коробки на землю.

Лариса только застонала, закатив глаза, и обернулась к соседке:

— Не знаешь, все грузины такие придурки, или мне одной повезло?

— Э-э, ты еще не знаешь, как тебе повезло! — подмигнул ей Реваз и подскочил к Арбенину. — Коля, бросай свой журнал — такую книжку купил, читать будем!

Он задрал рубашку, вытащил из-под ремня самодельную книжку на серой бумаге и, подняв ее над головой, торжественно провозгласил:

— «Тридцать три способа доставить женщине неземное блаженство»!

— Молчи, дурак, не позорься! — шикнула на него Лариса.

— Не боись, Ларунчик, книжку прочту — не опозорюсь! — открыв книжку наугад, Реваз громко зачитал: — «Способ номер семнадцать. Переверните женщину на живот»...

— Вот нерусь бесстыжая! — покрасневшая Лариса схватила с прилавка палку с крючком,

Дмитрий Константинов

которой снимала высоко висящие вешалки с одеждой, и выскочила из-за прилавка.

Реваз скрчил испуганную мину, а потом, ужасно довольный, расхохотался и отбежал на несколько шагов. Лариса лишь с беззлобной усмешкой покачала головой. Люди вокруг улыбались, кто-то смеялся в голос — лишь мускулистый бритоголовый парень в обтягивающей майке, который только что подошел к прилавку Баяршиной, был серьезен.

— Заплатим — потом посмеемся... — негромко заметил он.

Лариса вздохнула, возвращаясь к своему товару, и достала из кармана деньги. Парень принял купюры, пересчитал их и вложил в висящую на ремне небольшую сумку. Затем он двинулся к Арбенину. Тот, посупровев, пристально посмотрел ему в глаза, и взгляд парня остекленел.

Ровным, чуть приглушенным тоном Николай проговорил:

— Я уже заплатил.

Парень молча шагнул дальше, к прилавку мужчины в очках.

Потрясенный Реваз, стоявший в паре метров и с интересом наблюдавший за происходящим, подошел к столику Николая.

— Так и не понял: за что этим гибbonам платить? — с легкой улыбкой посетовал Арбенин.

Реваз тоже невольно понизил голос:

ЧУДОТВОРЕЦ

— Как ты это делаешь?!

— С удовольствием!

— Ни разу потом не вспомнил? — Реваз покосился в спину мускулистому парню, который удалялся по проходу.

— Пока нет. Если ты не расскажешь...

— Э-э, зачем так сказал?.. — укоризненно покачал головой Реваз. — Обидеть хочешь?!

Арбенин редко отлучался от прилавка, ведь жизнь кипит на рынке весь день, с утра до вечера. Вот и сейчас он оставил свое место только потому, что Реваз буквально потащил его к переходу.

— Чего тебе здесь торчать, барахлом торговать? — размахивал руками перевозбужденный грузин. — Такие возможности!..

— Куда мы идем?

— Выступать можешь, представления делать — это ж совсем другие деньги! Мы с Ларунчик все узнаем, договоримся — она пять лет в филармонии работала!

— Реваз, куда мы идем?! — потерял терпение Николай.

— Вот куда идем! — Реваз остановился и широким жестом указал на рекламный плакат Виктора Ставицкого. — Мужик, видишь, на черта похожий?.. Мы с Ларунчик на его концерте

Дмитрий Константинов

были. — Грузин в упор посмотрел на Арбенина и веско произнес: — Коля, ты тоже так можешь!

Николай потрясенно уставился на Реваза.

— Что, правда? Прямо как он?! Ничего себе!

Не выдержав, он рассмеялся, а Реваз непонимающе заморгал.

— Ты еще Калиостро вспомни!

— Зачем?..

— Еще один лохотронщик, — Арбенин бросил презрительный взгляд на афишу со Ставицким. — Тоже людям мозги пудрил.

— А ты не пудри! — возмутился грузин. — Кто тебя заставляет?!

— Тогда смысла нет — денег не заработаешь! — улыбнулся Николай. — Нет, Реваз, я лучше барахлом поторгую — меньше людей обману...

Зал Дома культуры был забит под завязку. В центральном проходе возвышалась камера на штативе, и молодой оператор сосредоточенно снимал происходящее на сцене. Там стояло человек десять — кто-то неподвижно, с застывшим взглядом, кто-то раскачивался из стороны в сторону, а мимо них прохаживался Виктор Ставицкий, весь в черном.

— В каждом из нас есть скрытые силы, мы не знаем о них. Энергия созидания... Энергия со-

ЧУДОТВОРЕЦ

вершенства... Я помогу вам разбудить в себе эти силы...

Он остановился возле очень полной женщины небольшого роста, которая стояла столбом, с остекленевшими глазами и чуть приоткрытым ртом.

— Эта женщина могла стать великой гимнасткой, но жизнь сложилась иначе... — Ставицкий уставился на женщину и вопросил: — Вы занимались гимнастикой?

— Нет... — глухо отозвалась та.

— Делали стойку на руках? Садились на шпагат?

— Нет...

Целитель поднял руку, проделал над головой женщины несколько пассов и обратился к залу:

— То, что дано нам свыше, никуда не ушло — оно дремлет в нас... Я лишь сниму барьеры... — Он вновь посмотрел на женщину. — У вас — финальная попытка. Последний шанс стать Олимпийской чемпионкой.

Та неуверенно шагнула вперед, повернулась боком к залу... и вдруг развернула плечи и гордо выпрямила спину. Секунду спустя она пружинисто рванулась вдоль сцены, подалась вперед, оттолкнулась руками от пола и, проделав сальто в воздухе, опустилась на шпагат.

Зрители взорвались аплодисментами.